

ПРАВО И МЕЖДУНАРОДНЫЕ
ОТНОШЕНИЯ

ПРОИЗВОДСТВО ПО ДЕЛАМ С УЧАСТИЕМ ИНОСТРАННЫХ
ЛИЦ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРОЦЕССУАЛЬНОМ
ПРАВЕ РОССИИ И АРМЕНИИ

© 2019 г. У. Э. Батлер¹, *, Н. Ю. Ерпылева², **

¹Пенсильванский государственный университет, США

²Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва

*E-mail: webakademik@aol.com

**E-mail: natasha.erpyleva@rambler.ru

Поступила в редакцию 11.02.2019 г.

Статья посвящена производству по делам с участием иностранных лиц. Авторы сконцентрировались на сравнительном анализе российского и армянского законодательства, касающегося регулирования международных процессуальных отношений. В статье рассматриваются вопросы международной юрисдикции российских арбитражных судов и армянских судов общей юрисдикции по разрешению международных коммерческих споров, а также исследуются вопросы признания и принудительного исполнения иностранных судебных решений по коммерческим спорам на территории Российской Федерации и Армении. Авторы детально изучили широкий круг правовых источников, включая национальное законодательство и международные договоры регионального характера, для того чтобы выявить сходные черты и различия в российском и армянском процессуальном праве применительно к производству по делам с участием иностранных лиц.

Ключевые слова: международное процессуальное право, международный гражданский процесс, международная судебная юрисдикция, иностранные лица, судебное рассмотрение международных коммерческих споров.

DOI: 10.31857/S013207690005261-9

Со времени распада Советского Союза и превращения входивших в его состав республик в суверенные государства их общее прошлое вызвало к жизни интеграционные процессы, протекающие на разных уровнях и с разными скоростями. Все бывшие союзные республики, за исключением прибалтийских государств, оказались вовлеченными в процесс политической, экономической и правовой интеграции, институциональными формами которой выступают региональные международные организации. В настоящее время можно говорить о двух интеграционных процессах многостороннего характера, протекающих в рамках международных объединений, к числу которых относятся Содружество Независимых Государств (СНГ)¹ и Евразийский экономический союз (ЕАЭС),

пришедший на смену Евразийскому экономическому сообществу (ЕврАзЭС)².

В современных условиях наиболее динамично развивается сотрудничество государств на платформе ЕАЭС³, в силу чего исследование правовых систем

¹ См.: Гаджиев Г.Б. Правовые аспекты создания Содружества Независимых Государств // История государства и права. 2016. № 1; Лебедев С.Н. Содружеству Независимых Государств 25 лет: итоги, перспективы // Диалог: политика, право, экономика. 2017. № 1; Шумский Н.Н. Концепция дальнейшего развития Содружества Независимых Государств. Версия 2.0. // Международная экономика. 2016. № 2.

² См.: Боклан Д.С. Евразийский экономический союз и Всемирная Торговая Организация: соотношение правовых режимов // Право. Журнал ВШЭ. 2017. № 2; Какителашвили М.М. Три года ЕАЭС: перспективы дальнейшей интеграции // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 5; Микаелян И.А. Некоторые вопросы членства государств в Евразийском экономическом союзе и право Всемирной Торговой Организации // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. Т. 2. 2017. № 3; Моисеев Е.Г. (отв. ред.) Международно-правовые основы создания и функционирования Евразийского экономического союза. М., 2017; Соколова Н.А. Евразийский экономический союз: правовая природа и природа права // Lex russica. 2017. № 11.

³ См.: Боклан Д.С., Лифшиц И.М. Действие принципа верховенства права в Евразийском экономическом союзе // Международное право. 2016. № 2; Брановицкий К.Л. Тенденции развития европейского процесса на современном этапе и перспективы сближения на евразийском пространстве // Вестник гражданского процесса. 2017. № 3;

государств, в него входящих, представляется весьма актуальным. Вместе с тем, с одной стороны, данную международную организацию нельзя рассматривать в отрыве от СНГ, которое можно оценить как «лабораторию сравнительного правоведения»⁴. С другой стороны, евразийское правовое пространство существует. Все государства-участники находятся в географической близости друг от друга, а в юридической сфере их объединяет общее правовое наследие. Они используют общий рабочий юридический язык (русский), их объединяет долгий опыт совместного проживания в институциональной модели (СНГ). Проблема состоит в том, как правильно воспользоваться этим общим правовым полем при попытках адаптироваться к гармонизации отношений с более крупными сообществами (ВТО, ЕС, СЕ, ОЭСР).

Без высокоразвитого сравнительного правоведения в государствах СНГ перспективы евразийского правового пространства остаются туманными. Сравнительное правоведение — это важный инструмент, служащий выбору направления и регулирующий скорость появления правового сообщества в евразийском правовом пространстве. Какова бы ни была природа наднационального права или правил, основанных на международных соглашениях, применение сравнительно-правового метода и мудрость сравнительного правоведения чрезвычайно важны для юристов евразийского правового пространства. В этом отношении сравнительное правоведение для Российской Федерации — это среднесрочное исследование и инвестиции в образование, будущие дивиденды которого неисчислимы⁵.

Настоящая статья посвящена рассмотрению отдельных аспектов производства по делам с участием иностранных лиц в процессуальном праве Российской Федерации и Армении, включающем как нормы национального законодательства, так и нормы международных договоров, участниками которых выступают вышеуказанные государства, чей выбор для исследования не случаен. Прежде всего следует отметить общее прошлое у данных государств, входивших в состав Советского Союза до его распада в 1991 г., где все республики СССР имели общий фундамент нормотворчества, схожие судебные системы и уровни правоприменения. Каждое из государств, чьи правовые системы выбраны для сравнения, пошло своим путем после 1991 г., однако оба они оказались вовлеченными в интеграционные процессы с той или иной степенью

интенсификации. В настоящее время и Российская Федерация, и Армения являются участниками двух интеграционных объединений на постсоветском пространстве — СНГ и ЕАЭС.

Выбор института производства по делам с участием иностранных лиц в качестве предмета сравнительно-правового исследования был обусловлен его возрастающей ролью в современных условиях, чему способствуют, как минимум, два обстоятельства: во-первых, расширение вовлечения иностранного элемента в экономическую жизнь Российской Федерации и Армении как объективная закономерность интернационализации хозяйственных отношений, способствующая увеличению числа экономических споров с иностранным элементом (особенно в связи с созданием ЕАЭС, объединившего Российскую Федерацию, Казахстан, Беларусь, Армению и Кыргызстан, а также вступлением Российской Федерации в ВТО в августе 2012 г.); во-вторых, бурное развитие международного частного права в данных государствах, в том числе и такой его важнейшей отрасли, как международный гражданский процесс⁶. Авторы полагают, что сравнительная характеристика института производства по делам с участием иностранных лиц в российском и армянском праве явится очередным шагом в научном осмыслении развития международного гражданско-процессуального права как важнейшей отрасли международного частного права.

Международная юрисдикция российских арбитражных судов и армянских судов общей юрисдикции по делам с участием иностранных лиц

Юрисдикция российских арбитражных судов по делам с участием иностранных юридических лиц и индивидуальных предпринимателей определена в российском процессуальном законодательстве, а именно — в Арбитражном процессуальном кодексе РФ от 24 июля 2002 г. (в ред. от 25.12.2018 г.)⁷.

Федорцов А.А. Интеграционное и национальное правосудие в Евразийском экономическом союзе // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2017. № 1.

⁴ Butler W.E. Law Reform in the CIS // In: Sudebnik. Vol. 1. 1996. № 1. P. 9–32.

⁵ См.: Батлер У.Э. Евразийское юридическое пространство — лаборатория сравнительного правоведения // Евразийский юрид. журнал. 2011. № 7. С. 6–9.

⁶ См.: Яблочков Т.М. Курс международного гражданского процессуального права. Ярославль, 1909; Гетьман-Павлова И.В., Касаткина А.С., Филатова М.А. Международный гражданский процесс: учеб. М., 2017; Beaumont P., Danov N., Trimmings K., Yuksel B. (eds.) Cross-Border Litigation in Europe (Studies in Private International Law Series). Hart Publishing, 2017; Born G.B., Routledge P.B. International Civil Litigation in the United States Courts (Aspen Casebook Series). M., 2018; Fentiman R. International Commercial Litigation. Oxford, 2015; Ghodoosi F. International Dispute Resolution and the Public Policy Exception (Routledge Research in International Commercial Law Series). Routledge, 2016; Hartley T. International Commercial Litigation: Text, Cases and Materials on Private International Law. Cambridge, 2015; Lazic V., Stuij S. (eds.) International Dispute Resolution: Selected Issues in International Litigation and Arbitration (Short Studies in Private International Law Series). T.M.C. Asser Press, 2018; Rutherford G. Transnational Civil Litigation (Concepts and Insights Series). Foundation Press, 2016; Steinitz M. The Case for an International Court of Civil Justice. Cambridge, 2018.

⁷ См.: СЗ РФ. 2002. № 30, ст. 3012; 2018. № 53 (ч. 1), ст. 8411. Новая редакция АПК РФ вступила в силу с 25.12.2018 г.

Сразу следует оговориться, что по своему правовому статусу российские арбитражные суды являются составными частями и звеньями судебной системы Российской Федерации и входят в число федеральных судов наряду с федеральными судами общей юрисдикции (п. 3 ст. 4 ФКЗ от 31.12.1996 г. (в ред. от 30.10.2018 г.) «О судебной системе Российской Федерации»⁸; ст. 1 ФКЗ от 28.04.1995 г. (в ред. от 29.07.2018 г.) «Об арбитражных судах в Российской Федерации»⁹).

Юрисдикция армянских судов общей юрисдикции по делам с участием иностранных юридических лиц и предпринимателей определена в гражданском процессуальном законодательстве, а именно – в Гражданском процессуальном кодексе Республики Армения от 27 февраля 2018 г., утвержденном Законом РА № ЗР-110¹⁰. По своему правовому статусу армянские суды общей юрисдикции, рассматривающие споры с участием иностранных лиц, являются составной частью судебной системы Армении и относятся к судам первой инстанции (п. 1–2 ст. 2 Судебного кодекса РА, принятого в форме Конституционного закона РА от 10.02.2018 г. № ЗР-95¹¹). Согласно данному Кодексу в Республике Армения действуют Кассационный суд, апелляционные суды, суды первой инстанции общей юрисдикции, а также специализированные суды. Судами первой инстанции являются: 1) суды общей юрисдикции; 2) специализированные суды. Специализированными судами являются: 1) административный суд; 2) суд по делам о банкротстве. Апелляционными судами являются: 1) апелляционный уголовный суд; 2) апелляционный гражданский суд; 3) апелляционный административный суд (п. 1–4 ст. 2 Судебного кодекса РА).

Непосредственно вопросам установления юрисдикции российских арбитражных судов по международным коммерческим спорам посвящены разд. V АПК РФ «Производство по делам с участием иностранных лиц» и разд. 7 ГПК РФ «Производство по делам с участием иностранных лиц». В соответствии с п. 1–3 ст. 254 АПК РФ иностранные лица пользуются процессуальными правами и несут процессуальные обязанности наравне

с российскими организациями и гражданами. Иностранцы имеют право обращаться в арбитражные суды Российской Федерации по правилам подведомственности и подсудности для защиты своих нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. Иностранцы, участвующие в деле, должны представить в арбитражный суд доказательства, подтверждающие их юридический статус и право на осуществление предпринимательской и иной экономической деятельности. В случае непредставления таких доказательств арбитражный суд вправе истребовать их по своей инициативе. В соответствии с п. 1–2 ст. 428 ГПК РА иностранные лица имеют право обращаться в суды Республики Армения для защиты своих прав и интересов. Иностранцы наравне с гражданами и юридическими лицами Армении пользуются процессуальными правами и несут процессуальные обязанности.

Правительством РФ могут быть установлены ответные ограничения (реторсии) в отношении иностранных лиц тех иностранных государств, в которых введены специальные ограничения в отношении российских организаций и граждан (п. 4 ст. 254 АПК РФ)¹². Республика Армения может устанавливать ответные ограничения процессуальных прав в отношении иностранных лиц тех государств, в судах которых допускаются ограничения процессуальных прав граждан и юридических лиц Республики Армения (п. 4 ст. 428 ГПК РА). Очевидно, что позиции и российского, и армянского законодательства по данному вопросу совпадают за двумя исключениями. Во-первых, российский кодекс содержит положение о том, что иностранным лицам могут быть предоставлены процессуальные льготы, если это предусмотрено международным договором Российской Федерации (п. 1 ст. 254 АПК РФ). Армянский Кодекс не содержит такого положения, следовательно, не предполагает более льготного процессуального режима для иностранных лиц по сравнению с собственными организациями и гражданами. Во-вторых, российский

⁸ См.: СЗ РФ. 1997. № 1, ст. 1; 2018. № 45, ст. 6823. Новая редакция настоящего Закона вступила в силу с 01.01.2019 г.

⁹ См.: СЗ РФ. 1995. № 18, ст. 1589; 2018. № 31, ст. 4811. Новая редакция настоящего Закона вступила в силу с 30.07.2018 г. Согласно ст. 1 арбитражные суды в Российской Федерации являются федеральными судами и входят в судебную систему Российской Федерации.

¹⁰ Текст данного Кодекса на русском языке см.: URL: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=111767. ГПК РА вступил в силу с 09.04.2018 г.

¹¹ Текст данного Кодекса на русском языке см.: URL: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=110208#B5BD0N1WGW. Кодекс вступил в силу с 09.04.2018 г.

¹² См. о реторсиях более подробно: *Агаларова М.А.* Ограничительные меры (реторсии) // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2017. № 1. С. 52–56; *Лучкинская Т.А., Бердегулова Л.А.* Частноправовая реторсия в международном частном праве // Науки и общество в эпоху перемен. 2015. № 1. С. 104–106; *Саркисян А.С.* К вопросу об изменении гражданского (договорного) правоотношения в связи с новыми юридическими фактами и об использовании института реторсии в современных международных торговых отношениях // Юрист. 2015. № 5. С. 23–29; *Стоянова А.В., Черниченко Ю.М.* Реторсия: частноправовые и публично-правовые аспекты // Образование и право. 2014. № 5–6. С. 44–51; *Шлюндт Н.Ю.* Частноправовые реторсии как исправительные меры специального характера // Власть закона. 2013. № 1. С. 107–116.

Кодекс упоминает Правительство РФ как орган, обладающий полномочиями по введению реторсий, осуществляемых в форме принятия им постановлений. Армянский Кодекс ведет речь о применении реторсий от имени государства — Республики Армения, которое относится к компетенции прежде всего парламента Республики Армения.

Основные принципы установления **общей юрисдикции** российских арбитражных судов и армянских судов общей юрисдикции по международным коммерческим спорам изложены в кодексах следующим образом. Арбитражные суды Российской Федерации рассматривают дела по экономическим спорам и другие дела, связанные с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, с участием иностранных лиц в случае, если:

1) ответчик находится или проживает на территории Российской Федерации либо на территории Российской Федерации находится имущество ответчика;

2) орган управления, филиал или представительство иностранного лица находятся на территории Российской Федерации;

3) спор возник из договора, по которому исполнение должно иметь место или имело место на территории Российской Федерации;

4) требование возникло из причинения вреда имуществу действием или иным обстоятельством, имевшими место на территории Российской Федерации либо при наступлении вреда на территории Российской Федерации;

5) спор возник из неосновательного обогащения, имевшего место на территории Российской Федерации;

6) истец по делу о защите деловой репутации находится в Российской Федерации;

7) спор возник из отношений, связанных с обращением ценных бумаг, выпуск которых имел место на территории Российской Федерации;

8) заявитель по делу об установлении факта, имеющего юридическое значение, указывает на наличие этого факта на территории Российской Федерации;

9) спор возник из отношений, связанных с государственной регистрацией имен и других объектов и оказанием услуг в международной ассоциации информационно-телекоммуникационных сетей Интернет на территории Российской Федерации;

10) в других случаях при наличии тесной связи спорного правоотношения с территорией Российской Федерации (п. 1 ст. 247 АПК РФ).

Дело, принятое арбитражным судом к своему рассмотрению с соблюдением правил

международной подсудности, должно быть рассмотрено им по существу, даже если в ходе производства по делу в связи с изменением места нахождения или места жительства лиц, участвующих в деле, либо иными обстоятельствами оно станет относиться к компетенции иностранного суда (п. 4 ст. 247 АПК РФ).

Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2017 г. № 23 «О рассмотрении арбитражными судами дел по экономическим спорам, возникающим из отношений, осложненных иностранным элементом»¹³ **дела с участием иностранных лиц** отнесены к такой обобщенной категории, как дела по экономическим спорам, возникающим из отношений, осложненных иностранным элементом. В данную обобщенную категорию включаются также дела: по спорам, предметом которых являются права на имущество, иной объект, находящийся на территории иностранного государства (например, права на имущество в иностранном государстве, которыми обладает российская организация, права на результаты интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, находящиеся или зарегистрированные в иностранном государстве); по спорам, связанным с юридическим фактом, имевшим место на территории иностранного государства, в частности спору, вытекающему из обязательств, возникающих из причинения вреда, произошедшего в иностранном государстве (п. 1). Все вышеуказанные споры рассматриваются арбитражным судом по правилам и в пределах полномочий, установленных АПК РФ, с особенностями, предусмотренными разд. V («Производство по делам с участием иностранных лиц»), если международным договором Российской Федерации не предусмотрено иное (ч. 3 ст. 3, ч. 1 ст. 253, ст. 256.¹ АПК РФ).

Суды общей юрисдикции Армении рассматривают гражданские дела с участием иностранных лиц, если иностранное физическое лицо-ответчик на момент предъявления иска проживает на территории Республики Армения или другие иностранные лица-ответчики находятся на территории Республики Армения (п. 1 ст. 431 ГПК РА). Суды Армении имеют право рассматривать гражданские дела с участием иностранных лиц, если:

1) об этом имеется соглашение между гражданином или юридическим лицом Республики Армения и иностранным лицом;

2) ответчик по имущественному спору владеет имуществом на территории Республики Армения;

3) ущерб по делу об ущербе, причиненном здоровью, чести, достоинству, деловой репутации или

¹³ См.: Бюллетень ВС РФ. 2017. № 8.

в связи со смертью кормильца, был причинен на территории Республики Армения;

4) действие или иное обстоятельство, послужившее основанием для предъявления требования о возмещении ущерба, причиненного имуществу, произошло на территории Республики Армения;

5) филиал или представительство иностранного лица находится на территории Республики Армения;

6) иск вытекает из договора, по которому исполнение произошло или должно произойти на территории Республики Армения;

7) иск вытекает из необоснованного обогащения, произошедшего на территории Республики Армения;

8) одним из лиц, участвующих в деле, является гражданин Республики Армения, и иностранное лицо, участвующее в деле, соглашается с компетенцией суда Республики Армения, заявив об этом или подав соответствующие ходатайства по осуществлению этой компетенции (п. 2 ст. 431 ГПК РА).

Необходимо подчеркнуть, что перечень оснований установления общей юрисдикции арбитражных судов в российском процессуальном законодательстве является открытым. Вместе с тем следует отметить, что иные основания установления юрисдикции должны соответствовать критерию тесной связи спорного правоотношения с территорией Российской Федерации (п. 1(10) ст. 247 АПК РФ). В ГПК РА упоминание критерия тесной связи полностью отсутствует. Кроме того, сам перечень оснований установления юрисдикции армянских судов по спорам с участием иностранных лиц является закрытым.

Наряду с нормами об общей юрисдикции российских арбитражных судов и армянских судов в отношении международных коммерческих споров кодексы содержат и принципы определения **исключительной юрисдикции** соответствующих судов, имеющие важные отличия. К исключительной юрисдикции арбитражных судов Российской Федерации по делам с участием иностранных лиц относятся дела:

по спорам в отношении находящегося в государственной собственности Российской Федерации имущества, в том числе по спорам, связанным с приватизацией государственного имущества и принудительным отчуждением имущества для государственных нужд;

по спорам, предметом которых являются недвижимое имущество, если такое имущество находится на территории Российской Федерации, или права на него;

по спорам, связанным с регистрацией или выдачей патентов, регистрацией и выдачей свидетельств на товарные знаки, промышленные образцы, полезные модели или регистрацией других прав на результаты интеллектуальной деятельности, которые требуют регистрации или выдачи патента либо свидетельства в Российской Федерации;

по спорам о признании недействительными записей в государственные реестры (регистры, кадастры), произведенных компетентным органом Российской Федерации, ведущим такой реестр (регистр, кадастр);

по спорам, связанным с учреждением, ликвидацией или регистрацией на территории Российской Федерации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, а также с оспариванием решений органов этих юридических лиц (п. 1 ст. 248 АПК РФ).

Кроме вышеупомянутых принципов установления исключительной юрисдикции российских арбитражных судов по делам с участием иностранных лиц АПК РФ упоминает еще один принцип, распространяющий такую юрисдикцию на дела с участием иностранных лиц, вытекающие из административных и иных публичных правоотношений (п. 2 ст. 248).

Армянское законодательство к **исключительной компетенции** судов Республики Армения по делам с участием иностранных лиц относит споры по искам: 1) о правах на недвижимое имущество, находящееся на территории Республики Армения; 2) о спорах, возникших из договора перевозки, если перевозчики находятся на территории Республики Армения (ст. 430 ГПК РА). Таким образом, ст. 248 АПК РФ и ст. 430 ГПК РА закрепляют исключительную юрисдикцию российских арбитражных судов и армянских судов общей юрисдикции по рассмотрению международных коммерческих споров определенной категории, однако между российским и армянским процессуальным законодательством можно выявить существенную разницу. Она заключается в том, что категории споров, относящихся к исключительной юрисдикции, сформулированы совершенно по-разному. Общими категориями выступают лишь споры, связанные с недвижимым имуществом или договорами перевозки.

Процессуальные нормы, закрепляющие исключительную юрисдикцию национальных судов по международным коммерческим спорам, следует отличать от исключительной юрисдикции суда по рассмотрению конкретного спора, возникшего в результате заключения пророгационного соглашения между спорящими сторонами. Правила о **договорной юрисдикции** закреплены как

в российском, так и в армянском законодательстве¹⁴. Они предусматривают возможность заключения сторонами спорного правоотношения **пророгационного соглашения**. Последнее означает договоренность между спорящими сторонами (потенциальными истцом и ответчиком) о передаче спора на разрешение в суд какого-либо государства.

Такое соглашение выступает как правовая форма реализации норм о договорной юрисдикции, содержащихся во внутригосударственном праве. Согласно ст. 249 АПК РФ в случае, если стороны, хотя бы одна из которых является иностранным лицом, заключили соглашение, где определили, что арбитражный суд Российской Федерации обладает компетенцией по рассмотрению возникшего или могущего возникнуть спора, связанного с осуществлением ими предпринимательской и иной экономической деятельности, арбитражный суд Российской Федерации будет обладать исключительной компетенцией по рассмотрению данного спора при условии, что такое соглашение не изменяет исключительной компетенции иностранного суда. **Соглашение об определении компетенции должно быть заключено в письменной форме.**

Армянское законодательство не содержит отдельных норм, регулирующих **договорную юрисдикцию** судов Республики Армения. Оно лишь говорит о том, что подсудность дела с участием иностранного лица определяется по правилам гл. 3 «Подведомственность и подсудность дел» настоящего Кодекса (п. 4 ст. 431 ГПК РА). Согласно ст. 23 ГПК РА «Договорная подсудность» подсудность, установленная ст. 21–22 настоящего Кодекса, может быть изменена по письменному согласию сторон до подачи искового заявления в суд первой инстанции. Формулировку заголовка ст. 249 «Соглашение об определении компетенции арбитражных судов в Российской Федерации» АПК РФ нельзя признать удачной. Как явствует из вышеизложенного, речь идет о пророгационном соглашении, в то время как она должна идти о договорной юрисдикции, где пророгационное соглашение служит лишь юридической формой, выражающей последнюю. Было бы более правильным обозначить заголовок

ст. 249 АПК РФ как «Договорная подсудность дел с участием иностранных лиц».

Такая формулировка позволяет четко разграничить, во-первых, **виды юрисдикции — общую** (ст. 247 АПК РФ и ст. 431 ГПК РА), **исключительную** (ст. 248 АПК и ст. 430 ГПК РА) и **договорную** (ст. 249 АПК РФ и ст. 23 ГПК РА), а во-вторых, понятие пророгационного соглашения как способа определения юрисдикции в форме реализации договорной юрисдикции от понятия самой юрисдикции как комплекса правил по установлению компетенции того или иного государственного суда. В завершение данного вопроса необходимо еще раз акцентировать внимание на том, что пророгационное соглашение может изменить правила определения лишь общей юрисдикции, но никогда — не исключительной под угрозой признания его юридически недействительным, и в этом контексте договорную юрисдикцию можно рассматривать как измененную соглашением спорящих сторон общую юрисдикцию.

Необходимо отметить, что основной нормой, регулирующей юрисдикционные вопросы с иностранным элементом, выступает **местонахождение юридического или физического лица-ответчика**, что, бесспорно, отражено и в российском, и в армянском процессуальном законодательстве (п. 1(1) ст. 247 АПК РФ, п. 1 ст. 431 ГПК РА). Вместе с тем российский Кодекс содержит неординарную новеллу в качестве критерия для установления юрисдикции российского арбитражного суда — наличие тесной связи спорного правоотношения с территорией России (п. 1(10) ст. 247 АПК РФ).

Верховный Суд РФ высказался по этому вопросу следующим образом. По его мнению, в основе общих правил определения компетенции арбитражных судов Российской Федерации лежит принцип наличия тесной связи спорного правоотношения с территорией Российской Федерации, поэтому нормы п. 1 ст. 247 АПК РФ должны толковаться с учетом этого принципа. В соответствии с п. (1)10 ст. 247 АПК РФ арбитражный суд устанавливает наличие тесной связи спорного правоотношения с территорией Российской Федерации в каждом конкретном случае с учетом всей совокупности обстоятельств дела. Подтверждением наличия тесной связи спорного правоотношения с территорией Российской Федерации, в частности, могут служить доказательства того, что территория Российской Федерации является местом, где должна быть исполнена значительная часть обязательств, вытекающих из отношений сторон; предмет спора наиболее тесно связан с территорией Российской Федерации; основные доказательства по делу находятся на территории Российской Федерации; применимым к договору правом

¹⁴ См.: *Богданова Н.А.* Проблемные аспекты толкования соглашений о международной подсудности в отечественном и зарубежных правовых порядках // *Арбитражный и гражданский процесс*. 2017. № 9. С. 34–38; *Ее же.* Соглашения о международной подсудности в отечественном правовом порядке // *Арбитражный и гражданский процесс*. 2017. № 2. С. 28–32; *Петрова А.В.* Проблемы определенности соглашений о международной подсудности: сравнительный анализ российского и французского регулирования // *Вестник гражданского процесса*. 2017. № 2. С. 164–181; *Рожкова М.* О некоторых аспектах соглашения о международной подсудности // *Хозяйство и право*. 2018. № 3. С. 3–13.

является право Российской Федерации; регистрация физического лица, осуществляющего функции органа управления иностранной компании на территории Российской Федерации, произведена по месту жительства на территории Российской Федерации; сайт с доменным именем, в отношении которого возник спор (за исключением доменных имен в российской доменной зоне), ориентирован в первую очередь на российскую аудиторию, коммерческая деятельность ориентирована на лиц, находящихся в юрисдикции РФ (п. 12, 15 Постановления Пленума ВС РФ № 23).

На наш взгляд, категория «тесной связи», служащая в качестве коллизионной привязки в отношении выбора применимого материального права, должна применяться с большой осторожностью при выборе юрисдикционного органа. Это связано с тем, что в основу норм, позволяющих выбрать последний, положены фактические обстоятельства, дающие возможность однозначно связать суд и спор, который предполагается передать на его рассмотрение (например, орган управления, филиал или представительство иностранного лица находятся на территории Российской Федерации — п. 1(2) ст. 247 АПК РФ). Категория же «тесной связи» не позволяет однозначно выбрать конкретный суд в качестве юрисдикционного органа по разрешению спора, ибо связь спорного правоотношения с территорией суда сама нуждается в особом установлении. Обратимся к следующему разъяснению Верховного Суда РФ: выбор сторонами договора в качестве места рассмотрения споров арбитражного суда в Российской Федерации не означает автоматического подчинения договорных отношений сторон российскому материальному праву. Отсутствие волеизъявления сторон в отношении применимого права означает, что его определяет суд, компетентный рассматривать данный спор, руководствуясь при этом применимыми коллизионными нормами международных договоров или федеральных законов (п. 43 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 23).

По нашему мнению, эта абсолютно правильная позиция Верховного Суда РФ должна пониматься своего рода реверсивно: как выбор юрисдикции российского арбитражного суда не означает автоматического подчинения договорных отношений сторон российскому материальному праву, так и выбор российского права в качестве применимого не должен автоматически влечь за собой установление юрисдикции российского арбитражного суда. Он должен рассматриваться в совокупности с другими обстоятельствами конкретного дела. Таким образом, рассмотренную новеллу АПК РФ, вводящую «гибкую» привязку в «жесткое», по сути, процессуальное право, следует применять весьма осторожно.

Ни российское, ни армянское законодательство не содержит норм, определяющих **процессуальную право- и дееспособность иностранных лиц**¹⁵. Оно содержит лишь общие нормы, предоставляющие иностранным лицам такой же процессуальный статус, какой имеют и национальные юридические и физические лица. Отсюда можно прийти к выводу о том, что в этом случае будут использоваться общие коллизионные нормы о личном законе физических и юридических лиц, содержащиеся в разд. VI «Международное частное право» ч. 3 ГК РФ от 26 ноября 2001 г. (в ред. от 03.08.2018 г.)¹⁶ и разд. 12 «Международное частное право» ГК РА от 28 июля 1998 г. (в ред. от 25.05.2018 г.)¹⁷.

Сходные с российским и армянским законодательством принципы установления судебной юрисдикции положены в основу Минской конвенции СНГ от 22 января 1993 г. о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (далее — Минская конвенция) в ред. Московского протокола от 28 марта 1997 г. (далее — Московский протокол)¹⁸. Минская конвенция по своей юридической природе является многосторонним региональным международным договором, устанавливающим основные принципы обращения граждан и юридических лиц одного договаривающегося государства в суды на

¹⁵ См.: *Махнборода И.М.* Характеристика международной процессуальной правоспособности // Современное право. 2010. № 11. С. 130–133.

¹⁶ См.: СЗ РФ. 2001. № 49, ст. 4552; 2018. № 32 (ч. 1), ст. 5085. Новая редакция третьей части ГК РФ вступила в силу с 01.06.2018 г. Согласно ст. 1196 ГК РФ гражданская правоспособность физического лица определяется его личным законом. В соответствии со ст. 1195 ГК РФ личным законом физического лица считается право страны, гражданство которой это лицо имеет. Если лицо наряду с российским гражданством имеет и иностранное гражданство, его личным законом является российское право. Если иностранный гражданин имеет место жительства в Российской Федерации, его личным законом является российское право. При наличии у лица нескольких иностранных гражданств личным законом считается право страны, в которой это лицо имеет место жительства. Личным законом лица без гражданства считается право страны, в которой это лицо имеет место жительства. Личным законом беженца считается право страны, предоставившей ему убежище. Согласно п. 1 ст. 1202 ГК РФ личным законом юридического лица считается право страны, где учреждено юридическое лицо, если иное не предусмотрено Федеральным законом «О внесении изменений в Федеральный закон “О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации” и статью 1202 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации».

¹⁷ Текст данного Кодекса на русском языке см.: URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=2998. Новая редакция Кодекса вступила в силу с 09.06.2018 г.

¹⁸ См.: БМД. 1995. № 2; 2008. № 4. Минская конвенция вступила в силу с 19.05.1994 г. После ратификации для России — с 10.12.1994 г. После ратификации для Армении — с 21.12.1994 г. Московский протокол вступил в силу с 17.09.1999 г. После ратификации для России — с 09.01.2001 г. После ратификации для Армении — с 09.06.2000 г.

территории другого договаривающегося государства. Наиболее важными из конвенционных принципов определения международной юрисдикции являются **принцип национального режима**, закрепленный в ст. 1, и **принцип разграничения территориальной подсудности на основании критерия местожительства ответчика**, закрепленный в ст. 20.

В соответствии со ст. 1 Минской конвенции граждане каждой из договаривающихся сторон, а также лица, проживающие на ее территории, пользуются на территориях всех других договаривающихся сторон в отношении своих личных и имущественных прав такой же правовой защитой, как и собственные граждане данной договаривающейся стороны. Граждане каждой из договаривающихся сторон, а также другие лица, проживающие на ее территории, имеют право свободно и беспрепятственно обращаться в суды других договаривающихся сторон, к компетенции которых относятся гражданские и семейные дела (далее – учреждения юстиции), могут выступать в них, подавать ходатайства, предъявлять иски и осуществлять иные процессуальные действия на тех же условиях, что и граждане данной договаривающейся стороны. Положения конвенции применяются также и к юридическим лицам, созданным в соответствии с законодательством договаривающихся сторон.

В соответствии со ст. 20 Минской конвенции иски к лицам, имеющим местожительство на территории одной из договаривающихся сторон, предъявляются независимо от их гражданства в суды этой договаривающейся стороны, а иски к юридическим лицам предъявляются в суды договаривающейся стороны, на территории которой находится орган управления юридического лица, его представительство либо филиал. Если в деле участвуют несколько ответчиков, имеющих местожительство (местонахождение) на территориях разных договаривающихся сторон, спор рассматривается по местожительству (местонахождению) любого ответчика по выбору истца. Суды договаривающейся стороны компетентны также в случаях, когда на ее территории: а) осуществляется торговля, промышленная или иная хозяйственная деятельность предприятия (филиала) ответчика; б) исполнено или должно быть полностью или частично исполнено обязательство из договора, являющегося предметом спора; в) имеет постоянное местожительство или местонахождение истец по иску о защите чести, достоинства и деловой репутации.

По искам о праве собственности и иных вещных правах на недвижимое имущество исключительно компетентны суды по месту нахождения имущества. Иски к перевозчикам, вытекающие из договоров перевозки грузов, пассажиров и багажа,

предъявляются по месту нахождения управления транспортной организации, к которой в установленном порядке была предъявлена претензия. Два последних основания представляют собой случаи установления **исключительной юрисдикции** суда того или иного договаривающегося государства, которые не могут быть изменены по договоренности сторон и, соответственно, не могут быть предметом пророгационного соглашения.

Вместе с тем Минская конвенция регулирует и вопросы **договорной юрисдикции**. В соответствии с положениями ст. 21 суды договаривающихся сторон могут рассматривать дела и в тех случаях, если имеется письменное соглашение сторон о передаче спора этим судам. При этом исключительная компетенция, вытекающая из ст. 20 Конвенции и других норм, а также из внутреннего законодательства соответствующей договаривающейся стороны, не может быть изменена соглашением сторон. При наличии соглашения о передаче спора суд по заявлению ответчика прекращает производство по делу.

Наряду с Минской конвенцией важнейшим международным договором, регулирующим в том числе и вопросы установления юрисдикции по делам с участием иностранных лиц, выступает Киевское соглашение СНГ от 20 марта 1992 г. о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности¹⁹ (далее – Киевское соглашение). Киевское соглашение регулирует, среди прочего, вопросы разрешения дел, вытекающих из договорных и иных гражданско-правовых отношений между хозяйствующими субъектами (ст. 1). С этой целью соглашение содержит нормы об общей, исключительной и договорной юрисдикции. Компетентным рассматривать спор по делам с участием иностранных лиц будет суд того государства – участника СНГ, где:

- а) ответчик имел постоянное место жительства или место нахождения на день предъявления иска;
- б) осуществляется торговая, промышленная или иная хозяйственная деятельность предприятия (филиала) ответчика;
- в) исполнено или должно быть полностью или частично исполнено обязательство из договора, являющееся предметом спора;
- г) имело место действие или иное обстоятельство, послужившее основанием для требования о возмещении вреда;

¹⁹ См.: Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ «Содружество». 1992. № 4. Киевское соглашение вступило в силу с 19.12.1992 г. После ратификации для России – с 19.12.1992 г. После ратификации для Армении – с 24.05.1994 г.

д) имеет постоянное место жительства или место нахождения истец по иску о защите деловой репутации;

е) находится контрагент-поставщик, подрядчик или оказывающий услуги (выполняющий работы), а спор касается заключения, изменения и расторжения договоров (п. 1 ст. 4).

Наряду с правилами определения **общей юрисдикции**, изложенными в п. 1 ст. 4, Киевское соглашение регулирует и **исключительную юрисдикцию**. Иски субъектов хозяйствования о праве собственности на недвижимое имущество рассматриваются исключительно судом государства – участника СНГ, на территории которого находится имущество (п. 3 ст. 4). Дела о признании недействительными полностью или частично не имеющих нормативного характера актов государственных и иных органов, а также о возмещении убытков, причиненных хозяйствующим субъектам такими актами или возникших вследствие ненадлежащего исполнения такими органами своих обязанностей по отношению к хозяйствующим субъектам, рассматриваются исключительно судом по месту нахождения указанного органа (п. 4 ст. 4). Встречный иск и требование о зачете, вытекающие из того же правоотношения, что и основной иск, подлежат рассмотрению в том суде, который рассматривает основной иск (п. 5 ст. 4), что также является основанием исключительной юрисдикции наряду с двумя ранее упомянутыми.

Договорная юрисдикция, определенная Киевским соглашением, предполагает, что суды государств – участников СНГ рассматривают дела и в том случае, если об этом имеется письменное соглашение сторон о передаче спора этому суду. При наличии такого соглашения суд другого государства – участника СНГ прекращает производство дела по заявлению ответчика, если такое заявление сделано до принятия решения по делу (п. 2 ст. 4). **Пророгационное соглашение** не может изменить исключительной подсудности суду, компетентному рассматривать дело в соответствии с п. 3–4 ст. 4.

Таким образом, для судов государств – участников СНГ основным международным договором специального характера, регулирующим вопросы подсудности по экономическим спорам, является Киевское соглашение. Вместе с тем, поскольку Грузия и Молдова в нем не участвуют, для определения подсудности по экономическим спорам с участием юридических лиц и граждан этих государств применяются нормы Минской конвенции как международного договора, имеющего более широкий круг государств-участников по сравнению с Киевским соглашением.

Возникает вопрос о соотношении норм многосторонних и двусторонних договоров, в которых участвуют Россия и Армения, с нормами национального законодательства, изложенными в АПК РФ и ГПК КР. Руководствуясь общими принципами международного публичного и международного частного права, можно сделать следующий вывод. Для определения подсудности споров в отношении иностранных лиц тех государств, с которыми у России и Армении есть двусторонние договоры о правовой помощи, применяются данные договоры. Определение подсудности по коммерческим спорам с участием российских юридических лиц и граждан с юридическими лицами и гражданами других государств – участников СНГ производится на основании норм Киевского соглашения (Минской конвенции, если речь идет о контрагентах – юридических лицах и гражданах Грузии и Молдовы). Определение подсудности по коммерческим спорам с участием армянских юридических лиц и граждан с юридическими лицами и гражданами других государств – участников СНГ производится на основании норм Киевского соглашения (Минской конвенции, если речь идет о контрагентах – юридических лицах и гражданах Грузии и Молдовы). Нормы национального законодательства России и Армении (АПК РФ и ГПК РА, соответственно) применяются при определении юрисдикции в том случае, если участник внешнеэкономической сделки происходит из государства, с которым Россия и Армения не имеют ни двусторонних, ни многосторонних договоров, содержащих нормы об установлении юрисдикции судов по международным коммерческим спорам.

(Окончание в следующем номере)

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Агаларова М.А.* Ограничительные меры (реторсии) // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2017. № 1. С. 52–56.
2. *Батлер У.Э.* Евразийское юридическое пространство – лаборатория сравнительного правоведения // Евразийский юрид. журнал. 2011. № 7. С. 6–9.
3. *Богданова Н.А.* Проблемные аспекты толкования соглашений о международной подсудности в отечественном и зарубежных правовых порядках // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 9. С. 34–38.
4. *Богданова Н.А.* Соглашения о международной подсудности в отечественном правовом порядке // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 2. С. 28–32.

5. Боклан Д.С. Евразийский экономический союз и Всемирная Торговая Организация: соотношения правовых режимов // Право. Журнал ВШЭ. 2017. № 2.
6. Боклан Д.С., Лифшиц И.М. Действие принципа верховенства права в Евразийском экономическом союзе // Международное право. 2016. № 2.
7. Брановицкий К.Л. Тенденции развития европейского процесса на современном этапе и перспективы сближения на евразийском пространстве // Вестник гражданского процесса. 2017. № 3.
8. Гаджиев Г.Б. Правовые аспекты создания Содружества Независимых Государств // История государства и права. 2016. № 1.
9. Гетьман-Павлова И.В., Касаткина А.С., Филатова М.А. Международный гражданский процесс: учеб. М., 2017.
10. Какителашвили М.М. Три года ЕАЭС: перспективы дальнейшей интеграции // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 5.
11. Лебедев С.Н. Содружеству Независимых Государств 25 лет: итоги, перспективы // Диалог: политика, право, экономика. 2017. № 1.
12. Лучкинская Т.А., Бердегулова Л.А. Частноправовая реторсия в международном частном праве // Науки и общество в эпоху перемен. 2015. № 1. С. 104–106.
13. Махниборода И.М. Характеристика международной процессуальной правоспособности // Современное право. 2010. № 11. С. 130–133.
14. Микаелян И.А. Некоторые вопросы членства государств в Евразийском экономическом союзе и право Всемирной Торговой Организации // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. Т. 2. 2017. № 3.
15. Моисеев Е.Г. (отв. ред.) Международно-правовые основы создания и функционирования Евразийского экономического союза. М., 2017.
16. Петрова А.В. Проблемы определенности соглашений о международной подсудности: сравнительный анализ российского и французского регулирования // Вестник гражданского процесса. 2017. № 2. С. 164–181.
17. Рожкова М. О некоторых аспектах соглашения о международной подсудности // Хозяйство и право. 2018. № 3. С. 3–13.
18. Саркисян А.С. К вопросу об изменении гражданского (договорного) правоотношения в связи с новыми юридическими фактами и об использовании института реторсии в современных международных торговых отношениях // Юрист. 2015. № 5. С. 23–29.
19. Соколова Н.А. Евразийский экономический союз: правовая природа и природа права // Lex russica. 2017. № 11.
20. Стоянова А.В., Черниченко Ю.М. Реторсия: частноправовые и публично-правовые аспекты // Образование и право. 2014. № 5–6. С. 44–51.
21. Федорцов А.А. Интеграционное и национальное правосудие в Евразийском экономическом союзе // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2017. № 1.
22. Шлюндт Н.Ю. Частноправовые реторсии как исправительные меры специального характера // Власть закона. 2013. № 1. С. 107–116.
23. Шумский Н.Н. Концепция дальнейшего развития Содружества Независимых Государств. Версия 2.0. // Международная экономика. 2016. № 2.
24. Яблочков Т.М. Курс международного гражданского процессуального права. Ярославль, 1909.
25. Beaumont P., Danov N., Trimmings K., Yuksel B. (eds.) Cross-Border Litigation in Europe (Studies in Private International Law Series). Hart Publishing, 2017.
26. Born G.B., Routledge P.B. International Civil Litigation in the United States Courts (Aspen Casebook Series). М., 2018.
27. Butler W.E. Law Reform in the CIS // In: Sudebnik. Vol. 1. 1996. № 1. P. 9–32.
28. Fentiman R. International Commercial Litigation. Oxford, 2015.
29. Ghodoosi F. International Dispute Resolution and the Public Policy Exception (Routledge Research in International Commercial Law Series). Routledge, 2016.
30. Hartley T. International Commercial Litigation: Text, Cases and Materials on Private International Law. Cambridge, 2015.
31. Lazic V., Stuij S. (eds.) International Dispute Resolution: Selected Issues in International Litigation and Arbitration (Short Studies in Private International Law Series). T.M.C. Asser Press, 2018.
32. Rutherglen G. Transnational Civil Litigation (Concepts and Insights Series). Foundation Press, 2016; Steinitz M. The Case for an International Court of Civil Justice. Cambridge, 2018.

REFERENCES

1. Agalarova M.A. Ogranichitel'nye mery (retorsii) // Vestnik Sibirskogo instituta biznesa i informacionnyh tekhnologij. 2017. № 1. P. 52–56.
2. Batler U.E. Evrazijskoe yuridicheskoe prostranstvo – laboratoriya sravnitel'nogo pravovedeniya // Evrazijskij yurid. zhurnal. 2011. № 7. P. 6–9.
3. Bogdanova N.A. Problemnye aspekty tolkovaniya soglashenij o mezhdunarodnoj podsudnosti v otechestvennom i zarubezhnyh pravoporyadkah // Arbitrazhnyj i grazhdanskij process. 2017. № 9. P. 34–38.

4. *Bogdanova N.A.* Soglasheniya o mezhdunarodnoj podsudnosti v otechestvennom pravoporyadke // Arbitrazhnyj i grazhdanskij process. 2017. № 2. P. 28–32.
5. *Boklan D.S.* Evrazijskij ekonomicheskij soyuz i Vsemirnaya Torgovaya Organizaciya: sootnoshenie pravovykh rezhimov // Pravo. Zhurnal VShE. 2017. № 2.
6. *Boklan D.S., Lifshic I.M.* Dejstvie principa verhovenstva prava v Evrazijskom ekonomicheskom soyuze // Mezhdunarodnoe pravo. 2016. № 2.
7. *Branovickij K.L.* Tendencii razvitiya evropejskogo processa na sovremennom etape i perspektivy sblizheniya na evrazijskom prostranstve // Vestnik grazhdanskogo processa. 2017. № 3.
8. *Gadzhiev G.B.* Pravovye aspekty sozdaniya Sodruzhestva Nezavisimyh Gosudarstv // Istoriya gosudarstva i prava. 2016. № 1.
9. *Get'man-Pavlova I.V., Kasatkina A.S., Filatova M.A.* Mezhdunarodnyj grazhdanskij process: ucheb. M., 2017.
10. *Kakitelashvili M.M.* Tri goda EAES: perspektivy dal'nejshej integracii // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. 2018. № 5.
11. *Lebedev S.N.* Sodruzhestvu Nezavisimyh Gosudarstv 25 let: itogi, perspektivy // Dialog: politika, pravo, ekonomika. 2017. № 1.
12. *Luchkinskaya T.A., Berdegulova L.A.* Chastnopravovaya retorsiya v mezhdunarodnom chastnom prave // Nauki i obshchestvo v epohu peremen. 2015. № 1. S. 104–106.
13. *Mahniboroda I.M.* Harakteristika mezhdunarodnoj processual'noj pravospособnosti // Sovremennoe pravo. 2010. № 11. P. 130–133.
14. *Mikaelyan I.A.* Nekotorye voprosy chlenstva gosudarstv v Evrazijskom ekonomicheskom soyuze i pravo Vsemirnoj Torgovoj Organizacii // Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennykh nauk. T. 2. 2017. № 3.
15. *Moiseev E.G.* (otv. red.) Mezhdunarodno-pravovye osnovy sozdaniya i funkcionirovaniya Evrazijskogo ekonomicheskogo soyuza. M., 2017.
16. *Petrova A.V.* Problemy opredelennosti soglashenij o mezhdunarodnoj podsudnosti: sravnitel'nyj analiz rossijskogo i francuzskogo regulirovaniya // Vestnik grazhdanskogo processa. 2017. № 2. P. 164–181.
17. *Rozhkova M.* O nekotorykh aspektah soglasheniya o mezhdunarodnoj podsudnosti // Hozyajstvo i pravo. 2018. № 3. P. 3–13.
18. *Sarkisyan A.S.* K voprosu ob izmenenii grazhdanskogo (dogovornogo) pravootnosheniya v svyazi s novymi yuridicheskimi faktami i ob ispol'zovanii instituta retorsii v sovremennykh mezhdunarodnykh torgovykh ot-nosheniyah // Yurist. 2015. № 5. P. 23–29.
19. *Sokolova N.A.* Evrazijskij ekonomicheskij soyuz: pravovaya priroda i priroda prava // Lex russica. 2017. № 11.
20. *Stoyanova A.V., Chernienko Yu.M.* Retorsiya: chastnopravovye i publichno-pravovye aspekty // Obrazovanie i pravo. 2014. № 5–6. P. 44–51.
21. *Fedorcov A.A.* Integracionnoe i nacional'noe pravosudie v Evrazijskom ekonomicheskom soyuze // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. 2017. № 1.
22. *Shlyundt N. Yu.* Chastnopravovye retorsii kak ispravitel'nye mery special'nogo haraktera // Vlast' zakona. 2013. № 1. P. 107–116.
23. *Shumskij N.N.* Konceptiya dal'nejshego razvitiya Sodruzhestva Nezavisimyh Gosudarstv. Versiya 2.0. // Mezhdunarodnaya ekonomika. 2016. № 2.
24. *Yablochkov T.M.* Kurs mezhdunarodnogo grazhdanskogo processual'nogo prava. Yaroslavl', 1909.
25. *Beaumont P., Danov N., Trimmings K., Yuksel B.* (eds.) Cross-Border Litigation in Europe (Studies in Private International Law Series). Hart Publishing, 2017.
26. *Born G.B., Routledge P.B.* International Civil Litigation in the United States Courts (Aspen Casebook Series). M., 2018.
27. *Butler W.E.* Law Reform in the CIS // In: Sudebnik. Vol. 1. 1996. № 1. P. 9–32.
28. *Fentiman R.* International Commercial Litigation. Oxford, 2015.
29. *Ghodoosi F.* International Dispute Resolution and the Public Policy Exception (Routledge Research in International Commercial Law Series). Routledge, 2016.
30. *Hartley T.* International Commercial Litigation: Text, Cases and Materials on Private International Law. Cambridge, 2015.
31. *Lazic V., Stuij S.* (eds.) International Dispute Resolution: Selected Issues in International Litigation and Arbitration (Short Studies in Private International Law Series). T.M.C. Asser Press, 2018.
32. *Rutherglen G.* Transnational Civil Litigation (Concepts and Insights Series). Foundation Press, 2016; *Steinitz M.* The Case for an International Court of Civil Justice. Cambridge, 2018.

**PROCEEDINGS WITH THE PARTICIPATION OF FOREIGN PERSONS
IN INTERNATIONAL PROCEDURAL LAW OF RUSSIA AND ARMENIA**© 2019 **W. E. Butler^{1, *}, N. Yu. Erpyleva^{2, **}**¹*Pennsylvania State University, USA*²*National Research University "The Higher School of Economics", Moscow***E-mail: webakademik@aol.com****E-mail: natasha.erpyleva@rambler.ru*

Received 11.02.2019

This article is dedicated to one of the most interesting aspects of International Procedural Law – litigation with the participation of foreign persons. Authors focused on a comparative analysis of Russian and Armenian legislation concerning the regulation of international procedural relations. Article includes two paragraphs: the first one considers international jurisdiction of Russian arbitrazh courts and Armenian courts of general jurisdiction on commercial matters; the second one examines the recognition and enforcement of foreign judgments in commercial matters on the territory of Russia and Armenia. Authors deeply scrutinized a wide range of legal documents including domestic legislation and multilateral international treaties of regional character in order to show the convergences and divergences in Russian and Armenian procedural law concerning participation of foreign persons in international commercial litigation.

Key words: International Procedural Law, International Civil Procedure, International Jurisdiction, Foreign Persons, International Commercial Litigation.

Сведения об авторе

БАТЛЕР Уильям Эллиот – доктор права, академик РАЕН, действительный иностранный член Национальной академии наук Украины, профессор Пенсильванского государственного университета, США
ЕРПЫЛЕВА Наталия Юрьевна – доктор юридических наук, профессор, руководитель департамента общих и межотраслевых юридических дисциплин факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Москва

Authors' information

BUTLER William Elliott – B.A. (The American University); M.A. (Johns Hopkins University); J.D. (Harvard University); LL.M. (Academy University of Law, Russian Academy of Sciences); Ph.D. (Johns Hopkins University); LL.D. (London University); LL.D. honoris causa (Kiev University of Law); Foreign Member, National Academy of Sciences of Ukraine and National Academy of Legal Sciences of Ukraine; Corresponding Member, International Academy of Comparative Law; John Edward Fowler Distinguished Professor of Law and International Affairs, the Dickinson School of Law, Pennsylvania state University, USA

ERPYLEVA Natalia Yu. – LL.M. (University of London); Ph.D. (Moscow state University), S.J.D. (Russian Academy of Civil Service); Professor, Head of the Department of General and Interbranch Legal Disciplines, Faculty of Law, National Research University "The Higher School of Economics", Moscow